

Кризис в тени иллюзий

Всем, кто хочет знать правду о положении в России и Антикризисной программе КПРФ

Предлагаем Вашему вниманию подробный анализ проводимого сегодня социально-экономического курса и его последствий. В своей статье, опубликованной в газете «Правда», Председатель ЦК КПРФ Г.А. Зюганов не только вскрывает глубоко порочный характер этой политики, но и формулирует предложения российских коммунистов по выводу страны из кризиса.

Политическая жизнь России в последние месяцы характеризуется **большим количеством заявлений о намерениях**. Руководители страны обычно объявляют о них в регионах. В разных концах России президент и председатель правительства обсуждают нужные, но заведомо текущие вопросы и проблемы: от создания офшорной зоны на Сахалине до введения единой школьной формы. Прежде, по крайней мере, формулировали большие и серьёзные задачи: модернизация, борьба с коррупцией, формирование новой молодёжной политики. Объявляли очередную кампанию и хотя бы год-полтора делали вид, что занимаются заявленными проблемами. Но теперь президент и правительство почти ничего не говорят ни о модернизации, ни о коррупции, ни о поддержке молодёжи. Складывается впечатление, что темы, которые в последнее время предлагает обществу власть, провозглашаются только для того, чтобы отвлечь граждан от главных социально-экономических проблем, навязать обществу дискуссию о второстепенных вещах. А заодно создать иллюзию высокой активности самой власти.

Хочу изложить позицию КПРФ и депутатов нашей фракции в Государственной Думе по вопросу о том, что может помочь России выйти из кризиса и стать на путь полноценного развития.

Экономика под внешним контролем

В нашей стране под иностранной юрисдикцией находится почти вся крупная собственность - около 90%. Прежде всего это компании, входящие в такие открытые акционерные общества, как «Базовый элемент», «Западносибирский металлургический комбинат», «Новокузнецкий металлургический комбинат», «ХК Металлоинвест», «Северсталь», «Норильский никель», «Уралкалий», «Мечел». А также группа компаний «Альфа Групп», дочерние компании «Башнефти», «Руснефть», «Фосагро» и другие.

Львиная доля прибыли, которую получают эти гиганты, **вывозится из России**. И это наносит колоссальный ущерб экономике страны. Прибыль компаний утекает за рубеж, а не направляется на финансирование НИОКР, техническое обновление производства, совершенствование технологий.

Статистические показатели говорят о том, что из кризиса, накрывшего страну в 2008-2009 годах, Россия так и не вышла. Власть лишь подлатала финансовые дыры - причём **за счёт отнятых у народа средств**. А теперь наступает новая фаза затяжного экономического спада. Одно из доказательств тому - состояние российских международных золото-валютных резервов (ЗВР). Если к августу 2008 года, то есть к началу мирового финансового кризиса, их сумма составляла

почти 600 млрд. долларов, то к 1 марта 2013 года они сократились до 523 млрд.

России, необходимо иметь ЗВР, превышающий хотя бы общую сумму внешнего долга, чтобы сохранить свою государственную независимость.

По уточнённым данным Центробанка, внешний долг Российской Федерации на начало 2013 года составил без малого 623 млрд. долларов. В течение 2012 года он вырос на 93 млрд., то есть на 17,2%. Больше ни по одному экономическому показателю у нас не наблюдалось столь стремительного роста. В рублёвом эквиваленте годовой рост внешнего долга России достигает четверти федерального бюджета 2013 года.

По состоянию на 1 марта **сумма внешнего долга России превышает сумму международных резервов страны** на 109 млрд. долларов, или более чем на 3 трлн. рублей. Именно эти цифры свидетельствуют о неэффективности экономической политики, проводимой властью.

Иногда приходится слышать утверждение, что внешний долг Российской Федерации - это не государственный долг, а корпоративный, и ответственность за него несут коммерческие структуры, которые его накопили. Те, кто руководствуется такой логикой, забывают, что именно российское правительство, а значит и российское государство является гарантом погашения внешнего долга заёмщиков независимо от формы их собственности.

Капитал убегает, ВВП падает

Вместо того, чтобы принимать срочные меры по оживлению экономики, **российские временщики и после кипрской истории продолжают выводить капиталы за рубеж**, причём даже более ускоренными темпами. Только за первый квартал из России выведено 25,8 млрд. долларов. Из них 24 млрд. приходится на банки.

Если бы эти деньги были направлены на поддержку аграрного сектора, который начинает весенние полевые работы, страна получила бы отдачу уже через несколько месяцев, и вклад окупился бы сторицей.

Наконец, не так давно президент обещал выделить 5 трлн. рублей на развитие авиационной промышленности. Можно было давно начать модернизацию этой важнейшей отрасли, если бы власть проявила политическую волю и остановила вывод капитала из страны.

Между тем экономические итоги первого квартала гораздо печальнее тех, которые год-два назад предусматривались даже в самых пессимистических правительственных сценариях.

Прогнозировали рост ВВП от 3,6 до 5%. Но минэкономразвития вынуждено было признать, что по итогам первого квартала рост не составляет и 1%. Это не менее 400 млрд. рублей, недополученных страной уже в первые три месяца

текущего года.

Независимые эксперты прогнозируют: в ближайшие месяцы начнётся падение ВВП. **Уже в мае вместо обещанного роста произойдёт его снижение минимум на 4%.**

Если сложить финансовые ресурсы, официально выведенные из России в первом квартале, с деньгами, недополученными из-за падения темпов роста экономики, образуется сумма потерь, составляющая более триллиона рублей. Это только те потери, которые на виду.

В Антикризисной программе КПРФ заложено требование: принять закон, запрещающий бесконтрольный, грабительский вывод капитала из России.

Наши политические оппоненты не желают признавать, какова истинная глубина кризиса, охватившего Россию. Они стремятся фактически узаконить криминал и коррупцию,

Крах производства - обнищание регионов

Об устойчивых кризисных тенденциях также свидетельствует **неуклонное падение промышленного производства**. Он начался ещё в прошлом году и продолжался весь первый квартал текущего года.

В январе промышленное производство снизилось на 1,5%, в феврале - на 2,1%. Спад в обрабатывающей промышленности составил 1,3%, в сфере добычи полезных ископаемых - 2,3%, в производстве энергетического оборудования - 15-16%. Деградация промышленного производства способствует снижению обороноспособности.

Осознавая эти тенденции, президент на одном из последних заседаний Совета безопасности прямо заявил, что нужно взять за образец советскую индустриализацию 1930-х годов, когда в течение 10 лет, в две пятилетки, были построены несколько тысяч самых передовых промышленных предприятий. Они и стали затем основной опорой советской экономики и оборонного комплекса.

Но ведь индустриализация 1930-х годов осуществлялась **в условиях строжайшей подконтрольности чиновников и управления обществом, в условиях, когда неуклонно соблюдалась дисциплина на всех уровнях. И любое отступление от норм законности строго каралось.**

Без упорядочения отношений собственности, на котором мы постоянно настаиваем, нельзя обеспечить рывок в промышленного производства прямо скажется на исполнении как федерального, так и региональных бюджетов. По итогам первого квартала федеральный бюджет исполнен с дефицитом около 131 млрд. рублей.

Ещё более плачевна ситуация с бюджетами большинства российских регионов, которые **утоняют в долгах** и нерешённых проблемах. На начало 2013 года сумма долга субъектов РФ по их расходным полномочиям составила 1,4 трлн. рублей. Кроме того, в первом квартале дополнительно образовалась «дыра» в консолидированном бюджете регионов в сумме 500 млрд. рублей. По прогнозам минэкономразвития к 2018 году бюджетный дефицит регионов вырастет до 1,8 трлн. рублей. При этом правительство стремится передать как можно больше социальных обязательств субъектам РФ. А с 2014 года минфин отказывается предоставлять регионам России бюджетные кредиты.

Фракция коммунистов в Думе требует принять закон о государственной региональной политике.

Погром русской деревни

Проблемы регионов могли бы быть в значительной степени решены при условии развития сельского хозяйства. Но в этой сфере по-прежнему проводится антинародная либеральная политика, в результате которой сельскохозяйственная отрасль разрушается. Техническая отсталость отрасли с каждым годом лишь усугубляется.

Регионы вынуждены закупать импортную сельхозтехнику - в ущерб собственному производству и занятости населения. Купленная по лизингу импортная сельхозтехника не оснащена необходимыми запасными частями. Это ещё больше обостряет проблему технической обеспеченности аграрного сектора. В результате пустуют необработанные плодородные земли, сокращается поголовье скота, сельское население продолжает нищать, русские деревни исчезают с карты России.

Если бы в сельхозмашиностроение направили хотя бы десятую долю того, что выведено в офшоры, село бы хорошо было в глазах, а страна получала бы качественное продовольствие, произведённое на нашей земле.

Первое решение, которое необходимо принять немедленно, - **обеспечение свободного доступа российских крестьян к продовольственным рынкам.**

Но политика российского государства в этой сфере определяется коррупционными мотивами. Поэтому преимуществу получают поставщики импортных товаров, а также перекупщики. Причём и те, и другие зачастую связаны с этнической преступностью, действующей на территории России.

Наши горе-чиновники нередко выражают гордость по поводу того, что Россия превратилась в крупнейшего экспортёра зерна. Но такая гордость выглядит противоестественной, если учесть, что **российское село на глазах разоряется, объём сельскохозяйственного производства падает.**

Так, в 2012 году объём производства сельхозпродукции сократился на 4,7%. Росстат сообщает, что к началу марта нынеш-

него года обеспеченность сельхозпредприятий кормами снизилась по сравнению с мартом прошлого года на 23%. При этом власти намерены отменить пока ещё действующие некоторые ограничения на вывоз зерна из России.

Такая политика не имеет ничего общего с защитой национальных интересов и государственной безопасности страны.

Реальность «невидимой» безработицы

Нельзя не сказать и о другой проблеме, которая прямо вытекает из уже упомянутых. Это растущая безработица. Российское правительство не признаёт её вовсе. Более того, оно нередко кичится, что безработица в России значительно ниже, чем в Евросоюзе и США.

Но вот в начале апреля текущего года на конференции «Модернизация экономики и общество» вице-премьер по социальным вопросам Ольга Голодец привела удручающие цифры, касающиеся занятости населения. Она заявила, что из 86 миллионов россиян трудоспособного возраста лишь 48 миллионов работают в тех секторах, которые, как выразилась Голодец, «видны и понятны». Она утверждает, что 38 миллионов граждан, о месте и характере работы которых государство не имеет точных данных, «создают проблемы для всего общества». В ответ хочется спросить у вице-премьера: а кто создал проблемы для самих этих людей? Ведь большинство из них хотели бы иметь постоянную работу по специальности, получать официальную зарплату, честно платить налоги и производить регулярные отчисления в Пенсионный фонд.

Власть озабочена в первую очередь тем, что эти **миллионы граждан выпадают из поля зрения налоговых органов**. Но государство не беспокоится о том, как и чем живут эти люди.

Власть уверяет нас, что безработица не является серьёзной проблемой для России. Но только с января 2013 года свою деятельность прекратили более 300 тысяч малых предприятий. К ликвидации их вынудило двойное увеличение социальных платежей. Нет сомнения, что большинство сотрудников этих малых предприятий пополнили ряды безработных.

Росту безработицы способствуют и непрекращающиеся процессы банкротства, которые, по сути, являются отработанным способом подготовки промышленных предприятий к приватизации.

Например, в середине марта по решению арбитражного суда было введено внешнее управление на Таганрогском автомобильном заводе. Ещё год назад долг этого предприятия превышал 21 млрд. рублей и продолжал расти. Спрашивается: почему предприятие, образованное в 1997 году, сравнительно недавно, и, следовательно, оснащённое новым оборудованием, сейчас банкротится?

Продолжение на след. стр.